

Эпилог

Я рассказал вам историю роста и развития духовной общины, которая все еще развивается и стремится к зрелости. Другими словами, это незавершенная история, главы которой еще разворачиваются. Хотя большая часть этой книги была написана в конце 2008 года, следующий год был очень важным для ДЗБО. В этом эпилоге я описываю – довольно кратко – усовершенствования осени 2009 года.

В эру, наступившую после статьи в «Гардиан», многие подвергли переоценке практику Дхармы в ДЗБО. Давние члены Ордена задавались вопросами, работает ли она для них после всех этих лет усилий. Стали ли они более счастливыми, удовлетворенными, духовно зрелыми человеческими существами? И смогли ли найти они внутри ДЗБО то, в чем нуждались, чтобы идти в своей практике дальше и глубже?

Эти вопросы, по-видимому, сопровождались двумя основными тенденциями. Первая – снижение доли тех, кто жил в общинах и работал на предприятиях правильного обеспечения средств к существованию. Среди членов Ордена, которые приняли участие в опросе Ордена в 2007 году, 30% жили в буддийских общинах и 20% работали в ДЗБО. Это была гораздо меньшая доля, чем в первые годы развития движения ⁱ.

Большинство людей положительно отнеслось к увеличению разнообразия образов жизни, однако некоторых также беспокоило, что ключевой и отличительный аспект подхода ДЗБО к Дхарме оказался под угрозой ⁱⁱ. Движение не просто предлагало ряд практик, которые нужно было выполнять в частной жизни человека. ДЗБО само по себе было практикой: участие в сангхе было необходимо и помогало развивать качества сотрудничества, щедрости и общности, которые противостояли индивидуалистическим склонностям современного общества потребления. Общины и командные предприятия правильного обеспечения средств к существованию были идеальными местами для подобной практики сангхи. Они предлагали новый образ жизни. Если в них будет участвовать меньше людей, это будет потерей не только для тех, кто хотел бы жить такой жизнью, но и для силы и действенности сангхи в целом.

Вторая тенденция проявилась в области практики медитации. Возможно, первые четыре десятилетия деятельность ДЗБО главным образом заключалась в создании нового движения. Создание живой сангхи и организаций, ее поддерживающих, было первостепенной целью. Теперь же люди стали задумываться, не нужно ли им нечто иное. Начались обсуждения того, возможно ли достичь группового «вхождения в поток» iii или «проникновения» в ДЗБО. Некоторые члены Ордена отправились к другим учителям для получения личных наставлений в практике медитации, особенно в медитации сатипаттаны и практиках медитации «без выбора» и «без направления». Некоторые из них начали привносить то, чему научились, в ДЗБО, и кое-кто из них стал учить новым практикам на ретритах и в городских центрах.

Появилось ощущение возбуждения и энтузиазма – были сделаны на самом деле полезные открытия. Несомненно, ДЗБО нуждалось в развитии более детального и точного учения и исследования медитации. Однако привнесение новых практик иногда приводило к противостояниям между членами Ордена. Те, кто пробовал новые подходы, иногда с пренебрежением относились к «стандартным» практикам ДЗБО, а те, кто выполнял «стандартные практики», часто воспринимали в штыки все новое и относились к нему с подозрением. Временами случалось, что такие новые практики привносились без широкого обсуждения или после незначительного обсуждения. Это приводило к замешательству, поскольку случалось, что разные учителя ДЗБО защищали очевидно противоречащие друг другу подходы.

Все это привело к дискуссии по поводу «согласия» в сангхе. В апреле 2009 года Сангхаракшита опубликовал свое собственное мнение по поводу этих споров. Его письмо «Что такое Западный буддийский орден? Послание от Ургьена Сангхаракшиты» было разослано всем членам Ордена и многим другим людям в ДЗБО по всему миру iv.

Документ начинался исследованием того, как возникали новые духовные общины в буддийской традиции, основанные на учениях и практиках, рекомендованных основателем. «...Каждая сангха предполагает Дхарму: конкретная сангха предполагает особое преподнесение Дхармы... Дхарму необходимо сделать особенной для определенной сангхи. Она должна быть единой на уровне доктрины и

методов, если ей предстоит стать основой для сангхи или ордена» v.

Сангхаракшита утверждал, что существует опасность смешения различных подходов к Дхарме: «Для того, чтобы преданность была сильной, она должна, в каком-то смысле, быть ограниченной. Только силой преданности и практики вы достигаете какого бы то ни было результата. Вы не обретете эту силу, если будете пытаться следовать разным учителям и их различным учениям и практикам одновременно» vi.

Смешение слишком многих различных практик также имеет последствия для единства и действенности сангхи: «Если каждый выполняет различные практики, становится труднее и труднее ощущать, что мы – один Орден, поскольку некоторые люди будут все больше и больше ощущать родство с группой тех, кто выполняет их особую форму практики. Кроме того, чем более разнообразна практика, тем труднее людям найти руководство в их практике у более опытных практикующих внутри Ордена. Мы – единая духовная община, и нам нужно сохранять общий корпус практик, общий словарь практики...» vii

Сангхаракшита также еще раз подчеркнул свою веру в важность «нового общества» – общин и командных предприятий правильного обеспечения средств к существованию, которые давали людям возможность жить полноценной буддийской жизнью: «Я чувствую необходимость снова подчеркнуть это... Недостаточно практиковать правильное обеспечение средств к существованию, насколько это возможно, во внешнем мире. Идеальная ситуация для работы – это командное предприятие правильного обеспечения средств к существованию, где возникает дана viii, и духовная дружба может развиваться более интенсивно. Я также все еще верю в однополюе общины и другие однополюе виды деятельности... Они были не просто приспособлением к условиям 60-х и 70-х. Они имеют непреходящую ценность» ix.

Он еще раз подчеркнул свою убежденность в пути практики ДЗБО: «...Я считаю, что некоторые люди слишком озабочены вхождением в поток и проникновением. В некоторых случаях эта озабоченность становится почти невротической: по-видимому, она отражает недостаток веры в Дхарму и, несомненно, недостаток веры в то, что

мы практикуем. Человеку стоит беспокоиться лишь о том, чтобы практиковать Дхарму в полной мере в соответствии со своими способностями, тогда вхождение в поток случится само собой. А у среднего члена Ордена есть более чем достаточно ресурсов в том, что касается учений, практик и поддерживающих организаций, для того, чтобы обрести Проникновение... Если вы изучаете учения, полученные от меня, применяете их систематически и регулярно какое-то время, не волнуйтесь, результаты появятся» X.

Был получен ряд откликов внутри Ордена. Некоторые с облегчением отнеслись к тому, что Сангхаракшита высказал свое мнение. По-видимому, большинство было в целом довольно тем, что он сказал. Другие чувствовали, что мотивы их обращения к другим учителям не были поняты или что «согласию» придавалось слишком большое значение. Тем летом Европейский съезд Ордена сосредотачивался на рассмотрении этих тем, и «кафе для обсуждений» и круглые столы позволили примерно пятистам присутствующим вступить в диалог по этим вопросам. Некоторые приехали на Съезд, ожидая трудностей и разногласий. Однако Съезд оказался удивительно гармоничным для большинства людей – что свидетельствует о зрелости Ордена и его способности обсуждать трудные вопросы.

Теперь Орден учился достигать равновесия между «единством» и «разнообразием». «Единство» может превратиться в чрезмерную жесткость, и сангха утратит способность приспосабливаться к различным характерам и изменяющимся обстоятельствам. Но есть также вероятность, что «разнообразие» разрушит сангху, которая станет слишком разнородной и фрагментированной. Между этими полюсами существует вечное напряжение, постоянный поиск равновесия. Духовная община всегда ходит по краю пропасти: на одной стороне лежит опасность консерватизма и конформизма, а на другой – замешательства и непоследовательности. Сангхаракшита высказал свое мнение, потому что ощущал, что Орден начал крениться в одну сторону, и пришло время восстановить равновесие.

Эти обсуждения, несомненно, продолжатся. Здесь необходимо исследование процессов, благодаря которым большая духовная община обеспечивает развитие практик и учений в гармонии со всей существующей системой практики. Вероятно, будут также новые обсуждения практики медитации, например, возвращение внимания к

элементу «сидячей медитации» в системе медитации Сангхаракшиты xi.

По мере того, как в Ордене обсуждались эти темы в течение 2009 года, стало очевидно, что вопросы вокруг сексуальной жизни Сангхаракшиты все еще присутствуют где-то на заднем плане. Некоторых людей в Ордене и ДЗБО по-прежнему беспокоила его сексуальная активность в прошлом. Они не могли понять, почему он не ответил на выдвинутую критику, и это привело их к сомнениям в нем и его учении.

В августе 2009 года в беседе с двумя старшими членами Ордена (Махамати и Субхути) Сангхаракшита очень открыто и искренне высказался о своей сексуальности, что было удивительно для человека, которому за восемьдесят. Он наконец поделился своим видением истории того, что происходило многие годы назад, когда он был сексуально активен. Он заговорил о причинах того, почему ранее он уклонялся от высказываний на эту тему, и процессе, в ходе которого он стал из монаха, соблюдающего обет безбрачия, сексуально активным человеком, а также о влиянии этого на развитие ДЗБО xii.

Хотя Сангхаракшита никогда не вел себя скрытно во время своих сексуальных отношений, он мало говорил об этом после того, как на него обрушилась критика. Как он объяснил, «я всегда был очень немногословен и сдержан. Для этого существовали причины в моем раннем опыте. Прежде всего, с раннего детства я понял, что мои серьезные интересы не разделяет никто из тех, кого я знал, поэтому я просто не говорил о них. Со временем в эту сферу вошли и мой интерес к Дхарме: не было ни одного человека в моем ближайшем окружении, с которым я мог бы поговорить об этом... Думаю, в целом я был склонен не открывать мои глубочайшие чувства или подлинные мысли. Это, конечно, распространялось и на мою сексуальность и усилило мое нежелание говорить о ней» xiii.

Он рассказал об опыте своего взросления в 30-х и 40-х годах и осознании того, что он гомосексуален: «...Во всех последних обсуждениях этих вопросов относительно меня, насколько я знаю,

никто, по-видимому, не подумал, каково это должно было быть для меня – расти в те времена, когда все формы гомосексуальной активности рассматривались как преступление. Это могло бы гораздо более неблагоприятно повлиять на мой характер, чем это случилось... Тем не менее, хотя я знал о неодобрении со стороны общества, я не осуждал себя за подобные склонности» XIV.

Однако он воздерживался от сексуальной активности, будучи молодым человеком, и впоследствии – когда он стал тхеравадинским монахом в Индии. Теперь он честно рассказал, каково это было для него: «Не скажу, что безбрачие далось мне с легкостью. Не думаю, что я склонен к нему от природы, поэтому это была тяжелая борьба с собой, но, конечно, борьба, в которую я верил в те времена. Думаю, период величайших терзаний пришелся, вероятно, на первые годы жизни в Калимпонге, когда мне было между 25 и 35 годами. Было довольно сложно воздерживаться от сексуальной активности в тот период, но я с этим справлялся» XV.

Он понимал, что многие другие монахи также испытывают трудности, и многие «по-тихому» вступают в сексуальные отношения. Он также встретился с несколькими женатыми тибетскими ламами и увидел, что они – впечатляющие и преданные практики. Со временем он постепенно начал задаваться вопросом о том значении, которое придается безбрачию в жизни монаха.

Вернувшись в Лондон и живя в этом городе в конце 60-х и 70-х, он понял, что оказался в совершенно иной ситуации. Гомосексуальность больше не считалась преступлением, в воздухе носилась сексуальная свобода, и со временем он вступил в сексуальные отношения с молодым человеком по имени Картер: «Этот период... был довольно идиллическим для меня и принес мне большую свободу в соответствии с духом тех времен... Впервые в своей жизни у меня была подобная возможность. Конечно, я также продолжал заниматься созданием Движения: вести занятия и так далее. Два этих аспекта были сильно взаимосвязаны и очень важны для меня. Это был очень насыщенный, плодотворный, творческий период, и у меня было много энергии, которая находила выход различными способами, включая секс, а также лекции по Дхарме, поэзия и так далее. Некоторые аспекты происходящего, должно быть, казались многим несовместимыми, но это было не так, по крайней мере, так я считал в то время. Все

казалось правильным и естественным» хvi.

Так что в конце концов он стал наслаждаться активной сексуальной жизнью. В те времена это считалось очень честным поступком. Он ощущал себя на одном уровне с другими людьми, а не «Учителем», вознесенным на высоту: «Я не ощущал, что принуждаю кого-либо, и я бы посчитал совершенно неправильным так поступать... Я вступал с человеком в сексуальные отношения, потому что меня привлекал этот человек, и я видел, или думал, что видел, ответный отклик» хvii.

Но, если в очень редких случаях возникало недопонимание, он сожалеет об этом.

С конца 80-х Сангхаракшита снова отказался от сексуальной активности. «В этот последний период воздержание явилось довольно естественным и радостным для меня – именно так я и хочу существовать» хviii.

Оглядываясь назад, он понимает, что не слишком хорошо, что возможность исследовать свою сексуальность совпала для него с основанием ДЗБО. «Было бы порядочнее, если бы я избавился от всего этого и разобрался с ним заранее, прежде, чем основал ДЗБО, но так не могло произойти. Я не мог ждать пока мне исполнится 75!» хix

С другой стороны, все это имело положительные следствия относительно того, как можно жить жизнью буддиста в современном мире. В традиционном буддийском обществе, до наступления эры контрацепции, когда гомосексуальность была под запретом, было два варианта: жизнь безбрачного монаха (которой для большинства оказывалось чрезвычайно трудно достигнуть здраво, не прибегая к подавлению чувств и эмоций) или семейная жизнь (которая для большинства людей ограничивала время и энергию, которые можно было бы использовать в практике Дхармы и в создании условий для доступности Дхармы для других).

Но теперь открываются новые возможности: «...Моя сексуальная активность была частью более широкого процесса в моей собственной личной жизни – и можно даже сказать, в моей жизни в Дхарме и в моих попытках передавать Дхарму. Это было частью

общего исследования. Я пытался понять, как жить и передавать Дхарму в этих совершенно новых обстоятельствах современного Запада. Я понял, что в моей жизни были аспекты, которые стали по-новому актуальны в современной культуре – аспекты жизни, к которым Дхарма ранее еще никогда не обращалась. Мне пришлось самостоятельно вырабатывать для себя принципы связи Дхармы с этими аспектами жизни, поскольку ясных и подробных моделей в писаниях традиционного буддизма было не найти» хх.

В результате в ДЗБО возникали «полумонашеские» ситуации – ситуации для жизни и работы, где было возможно посвятить большую часть своего времени полной буддийской жизни, но одновременно вступать в сексуальные отношения. Например, человек мог жить в однополой общине, но иметь сексуальные отношения с кем-то неподалеку или в другом городе. «То, что нам удалось развить, – большее число возможностей вести духовную жизнь, чем это было традиционно... Теперь возможно, по крайней мере, на Западе, жить без семьи, но не отказываться от секса, по крайней мере, пока человек счастлив, не вступая в брак. Наши полумонашеские организации... делают это возможным и, следовательно, это значительный и уникальный вклад в практику Дхармы в наши дни» ххi.

Оба эти послания Сангхаракшиты были важны, поскольку проясняли природу Ордена как духовной общины и также были направлены на то, чтобы помочь людям понять его и некоторые аспекты его прошлого.

В первом послании основное внимание уделяется «сохранению» – поддержанию гармоничной, ясной, устойчивой традиции. Во втором Сангхаракшита дает понять, как ДЗБО, до некоторой степени, возникло как желание экспериментировать, бросить вызов предрассудкам буддийской традиции или окружающего общества и быть готовыми к «радикальным» переменам. По мере того, как история ДЗБО будет разворачиваться в будущем, проявится еще одна неперемнная трудность: как одновременно сохранять общий корпус практик и общий язык и также оставаться радикальными – применять послание Дхармы к изменяющимся временам и ситуациям.

Третье – и удивительное – послание пришло от Сангхаракшиты в начале 2010 года. Он написал всем членам Ордена с настоящим

предложением переименовать Орден в «Буддийский орден Триратна». Он также предложил, чтобы ДЗБО стало «Друзьями буддийского ордена Триратна», но, в ответ на просьбы от глав буддийских центров в Европе, отказался от этого предложения и принял их вариант – «Буддийская община Триратна».

Изменение названия задолго до этого обсуждалось в движении, большинство людей согласилось с такой необходимостью, и теперь Сангхаракшита придал вес этому решению. Факт заключался в том, что движение больше не было исключительно «западным» и должно было стать известно под другим названием в Индии. Название «Друзья Западной буддийской общины» также по-разному переводилось на разные языки. Поскольку это было довольно длинное название, оно непременно сокращалось до аббревиатуры: «FWBO» на английском, «AOBO» на французском и испанском, «VWBO» на голландском и «BBBD» на турецком! Эти аббревиатуры иногда становились громоздкими и ничего не говорили о значении и характере движения.

Изменяя название на «Буддийская община Триратна», вкратце «Триратна», движение стало бы известно под одним именем по всему миру. Одно имя способствовало бы единству и было напоминанием о том, что все мы можем обратиться к прибежищу в Трех Драгоценностях. «Триратна» означает «Три Драгоценности» – основополагающие идеалы Будды, Дхармы и Сангхи. В учениях Сангхаракшиты всегда подчеркивалось, что разновидность буддизма, практикуемая в его движении, заключается в сосредоточении на ядре учений традиции – идеалах и практиках, выражением которых являются Три Драгоценности. И, наконец, в названии подчеркивается дружба и община.

Сейчас, когда я пишу эти слова, все говорит о том, что это предложение будет принято, и ДЗБО станет буддийской общиной Триратна. В апреле 1967 года, в крошечной подвальной комнате в Лондоне, Сангхаракшита освятил комнату для медитации Триратна и алтарь Друзей западной сангхи. Сорок три года спустя на праздновании Весака, Просветления Будды, в мае 2010 года буддийские центры по всему миру отметят изменение названия с ДЗБО на «Буддийская община Триратна».

- i Локабандху, 2007, с. 8, 13.
- ii Респонденты опроса Ордена 2007 года преимущественно согласились с важностью «положительных организаций». Однако меньше половины видели движение «строящим новое общество». Локабандху, 2007, с. 18.
- iii «Вхождение в поток» - традиционный буддийский термин, описывающий решающий момент в духовном пути. Это момент, когда «проникновение» – непосредственное видение реальности – становится необратимо присутствующим в практикующем. С этого момента он или она руководствуется этим более глубоким духовным видением или перспективой.
- iv Сангхаракшита, 2009. Что такое Западный буддийский орден? – http://www.sangharakshita.org/What_is_the_Western_Buddhist_Order.pdf
- v Там же, с. 4.
- vi Там же, с. 3.
- vii Там же, с. 18.
- viii «Дана» – санскритское слово, обозначающее «щедрость» или «даяние». В данном контексте это отсылает нас к тому факту, что работающие на командных предприятиях получали прибыль, которая играла важную роль в финансировании буддийской деятельности и распространении Дхармы.
- ix Там же, с. 23.
- x Там же, с. 22.
- xi Обзор «системы медитации», включая основополагающие объяснения идеи «сидячей медитации», см. в книге: Сангхаракшита. Путеводитель по буддийскому пути. – 1996, Бирмингем, «Вайндхорс пабλικейшнз», с. 145 и далее.
- xii Сангхаракшита, 2009. Беседы с Бханте, август 2009. – http://www.sangharakshita.org/interviews/CONVERSATIONS_AUGUST_2009.pdf.
- xiii Там же, с. 6.
- xiv Там же, с. 7.
- xv Там же, с. 9.
- xvi Там же, с. 21-22.
- xvii Там же, с. 24, 27.

хviii Там же, с. 11.

хix Там же, с. 32.

хх Сангхаракшита, 2009а, с. 28.

хxi Сангхаракшита, 2009а, с. 44.